

T. Prokhorenko
BSEU (Minsk)

PROVISION HUMAN RIGHTS IN A DIGITAL TRANSFORMATION

The article examines the development of the human rights system in the context of digital transformation and modern scientific and technological progress. It is noted, that currently there is an evolution of human rights, the peculiarities of their application, the formation of new rights.

The problem of correlation of legal and ethical regulation of biomedical technologies is touched upon. It is proposed to legislatively consolidate human rights in the context of the development of biotechnological technologies, in particular, cyberization.

Analyzes the symbiosis of man and technology, which is associated with the needs of modern people, a variety of approaches to cyborgization. The author has formulated his own definition of the concept of «cyborgization». The article identifies the difficulties and prospects of cyborgization, identifies the risks, that arise in the course of technological progress, identifies topical problems and the main reasons for the emergence of needs, that form a request to change the human body.

Keywords: human rights; biomedical technologies; digitalization of society; scientific and technological progress; legal regulation; cyborgization; the rights of cyborgs.

Т. В. Прохоренко
БГЭУ (Минск)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы развития системы прав человека в условиях цифровой трансформации и современного научно-технического прогресса. Отмечается, что в настоящее время происходит эволюция прав человека, особенностей их реализации, формирование новых.

Затронута проблема соотношения правового и этического регулирования биомедицинских технологий. Предлагается законодательное закрепление прав человека в условиях развития биотехнологических технологий, в частности кибергизации.

Анализируются симбиоз человека и техники, отвечающий потребностям современных людей, и разновидности подходов к киборгизации. Автором сформулировано собственное определение понятия «киборгизация». В статье обозначены трудности и перспективы киборгизации, выявляются риски, возникающие в ходе технологического прогресса, обнаружены актуальные проблемы и основные причины возникновения потребностей, которые формируют запрос на изменение тела человека.

Ключевые слова: права человека; биомедицинские технологии; цифровизация общества; научно-технический прогресс; правовое регулирование; киборгизация; права киборгов.

Активное развитие технологий в XXI в., цифровизация общественной жизни, стремительные изменения в науке и технике влекут за собой возникновение новых правовых явлений, которые в свою очередь требуют незамедлительной правовой регламентации.

Развитие биомедицины, трансплантации, репродуктивных технологий позволяет проводить разнообразные манипуляции с человеческим телом. Исследуемые новации помогают улучшить качество и продолжительность жизни. Человек может реализовывать права по распоряжению своим телом на более высоком уровне. Вместе с тем возрастают риски и угрозы, связанные с их соблюдением.

Теоретические аспекты интеграции человеческого тела с механическими устройствами в условиях развития биомедицинских технологий нашли отражение в работах российских ученых И. Ю. Алексеевой, В. И. Аршинова, В. В. Чеклецова, польских исследо-

вателей М. Марсеньяк и М. Кличовского, изучению проблемы киборгов в контексте виртуальных технологий посвящены научные труды К. Сандвика и Д. И. Джонсона. Среди белорусских ученых вопросам развития соматических прав и проблеме их реализации уделяет внимание Д. Г. Василевич.

Права человека в современном мире определяют свободу личности и являются необходимыми условиями взаимодействия человека с обществом и государством. Всякое демократическое государство основано на признании свободы человека, его общепризнанных прав и свобод и формируется на базе принципов открытости, равенства и справедливости (ст. 2 Конституции Республики Беларусь). В Республике Беларусь права человека закреплены конституционно: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» (ст. 21 Конституции Республики Беларусь). Право на жизнь закреплено в ст. 24 Конституции Республики Беларусь, но находит отражение и в других статьях: ст. 25 (государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности), ст. 28 (каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство). В ст. 23 Конституции Республики Беларусь указано, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В условиях развития информационного цифрового общества, научно-технического прогресса наблюдается определенная эволюция прав человека. Это способствует не только переосмыслению прав человека, но и формирует проблемы охраны прав человека. Внедрение биотехнологий, искусственного интеллекта, чипирования формирует комфортную для человека среду, одновременно изменяя представление о необходимых условиях жизни человека и его неотъемлемых правах. Отсутствие цифровых, мобильных устройств, интернета большинством граждан сегодня оценивается как утрата возможностей и снижает самооценку человека. Недополучение цифровых благ можно оценивать как нарушение прав человека. Е. Ф. Довгань отмечает: проблема трансформации прав человека в цифровую эпоху не получила необходимого комплексного исследования в международно-правовой науке [1, с. 110].

При анализе эволюции прав человека возникает вопрос «о смысловой модернизации» существующих положений Конституции Республики Беларусь.

При реализации права на жизнь и здоровье сегодня широко применяются биомедицинские технологии. При оказании медицинских услуг активно используются медицинские системы с элементами искусственного интеллекта и медицинская робототехника. Следует отметить, что цифровизация затронула все сферы жизни человека.

В настоящее время прогресс является неотъемлемым сегментом развития общества и государства в целом. Соответственно, те технологии, которые появляются, не должны нарушать общепризнанные права и свободы. Поэтому необходимо анализировать каждый этап становления новых технологий. Происходит переход на следующий уровень как понимания признанных прав и свобод, особенностей их реализации, так и формирования новых прав, немислимых в так называемую доцифровую эпоху. В качестве наиболее значимого фактора эволюции прав человека выделено внедрение систем искусственного интеллекта и биотехнологий, которые изменяют не только общество и государство, но и повседневную жизнь человека и собственно его сущность, что потребует модернизации концептуальных устоявшихся положений права, включая понимание субъекта, ими обладающего, а также особенности реализации его прав, свобод и обязанностей.

Современное общество позволяет констатировать состоявшийся симбиоз человека и технологий, который все чаще в праве именуют киборгом.

Термин «киборг» (от англ. — *cybernetic organism*) был введен в 1960 г. аэрокосмическим изобретателем Манфредом Клайнсом и врачом Натаном Клайном, которые занимались проблемами информационных технологий, дополняющих поведение человека, необходимых для организма человека в условиях космических полетов [2, с. 74].

Киборг — это человек, тело которого интегрировано с механическим или электронным устройством медицинского или немедицинского назначения. Оно расширяет возможности человека в жизни или восполняет утраченные в результате травмы или заболевания. Вместе с тем понятие «киборг» сегодня, безусловно, еще не является правовым и выглядит, скорее, футуристично.

Киберустройства — это механическое или электронное устройство медицинского или немедицинского назначения, предоставляющее человеку способность не только восстановить недостающие функции своего организма и тела, но и расширить его возможности. Это функционирующие протезы верхних и нижних конечностей, кардиостимуляторы, импланты, элементы и устройства, вживленные в человека.

Таким образом, киборгизация сегодня является весьма объективным процессом.

В. А. Емелин под киборгизацией понимает процесс сращивания человека и машины, который сопровождается замещением технологиями натуральных функций тела и разума человека [3].

С точки зрения Д. И. Чуповой, А. П. Трушниковой, Е. Н. Собольниковой, киборгизация — это процесс интеграции человеческого тела с различными механизмами с целью его улучшения. Этот процесс состоит в постоянно увеличивающемся числе замены живых органов искусственными аналогами и добавлении новых органов [4].

Резюмируя изложенное, киборгизацию можно представить как процесс замещения утраченных функций человеческого тела в целях их восполнения или расширения возможностей организма в реальности информационного общества.

Развитие технологий киборгизации спровоцировало обсуждение трудностей и перспектив, с которыми человечество может столкнуться в ближайшем будущем. В современной науке периодически разворачивается палемика, может ли человек свободно использовать импланты, искусственные органы и другие улучшения, даже если они не показаны ему по медицинским основаниям. Следовательно, самое время начинать такое обсуждение в мировом масштабе, поскольку это позволит учесть принятые решения в разработке таких технологий.

Анализ имеющихся источников показал, что однозначного подхода в отношении киборгизации среди ученых не существует. Так, В. А. Емелин выделяет три подхода к изучаемому процессу: первый предполагает полный отказ от киборгов как полностью враждебных для человека; второй основан на максимальном сближении человеческого и машинного интеллекта; третий является промежуточной позицией, которая исходит из «мирного» сосуществования человека и техники, развития механизмов адаптации к технологической реальности информационного общества [3].

Отсюда возникает вопрос, как скоро киборгизация станет достаточно распространенной, чтобы любой человек смог решить для себя — становиться ему киборгом или нет. Естественно, киборгизация появится в жизни людей даже с целью улучшения качества и продолжительности жизни человека, что требует рассматривать изучаемый процесс как с положительной, так и с отрицательной стороны вопроса.

В связи с этим представляется необходимым научное осмысление будущих прав данных лиц, в том числе права на неприкосновенность частей их тела и используемых технологических компонентов, право на равенство с иными лицами, право на использование безопасных устройств, их добровольный выбор и использование. С одной стороны, такие лица могут обладать в определенных случаях так называемыми сверхспособностями, а с другой — подвергаться дискриминации. Последнее ставит задачу формирования

дополнительных правовых механизмов охраны их прав. На базе междисциплинарных подходов необходимо понять, где та грань, которая отделяет человека от устройства с биологическими компонентами.

Скорость внедрения цифровых и биотехнологий требует от исследователей в сфере права осмысления правового регулирования ряда взаимосвязанных аспектов: роботизации, клонирования, 3D-печати органов и тканей, киборгизации. Фактором регулирования прав киборгов, безусловно, должно быть решение вопросов этики на предстоящую социальную трансформацию, так как она под влиянием научно-технологического прогресса изменяет сами основы социума и сущность человека как его элемента.

Следует признать отсутствие достаточного национального, зарубежного опыта правового регулирования отношений, связанных с внедрением цифровых технологических решений в тело человека. Полагаем, что предметное регулирование в данной области должно носить опережающий характер с учетом существующих рисков. Эволюция прав человека обусловлена формированием нового времени под влиянием внедрения инновационных решений.

Интегрированные биомедицинские и цифровые технологии в сфере охраны здоровья граждан позволяют преодолевать заболевания, расширять физические и интеллектуальные способности, продлевать жизнь человека и улучшать ее качество.

Вместе с тем следует признать, что правовым аспектам киборгизации уделено незначительное внимание. Опыта правового регулирования отношений, связанных с внедрением цифровых технологических решений в тело человека, недостаточно.

Пробелом в правовом регулировании в сфере применения цифровых технологий выступает трансформация права под влиянием внедрения биомедицинских технологий. Несмотря на то что отсутствует единая законодательная регламентация концепции защиты прав киборгов, различные общества и ассоциации людей, которые связали свою жизнь с электронными или механическими устройствами, предлагают акты, которые бы конкретизировали права киборгов. Так, в Российской Федерации активные пользователи киборгустройств подписали Билль (хартия) о правах киборгов, основная задача которого — привлечь внимание общественности к людям, использующим киберустройства. Принятый акт содержит специфические права, такие как, например, способность иметь и модернизировать киберустройства, а также принцип невмешательства третьих в организм человека с целью модификации, провозглашается равенство между людьми и киборгами, отсутствие дискриминации к киборготизации общества, признаются конституционные права и свободы данных лиц.

На Западе в 2017 г. Ричард МакКинон предложил свой Билль о правах киборгов, который детализирует особенности личных прав киборгов, раскрывается право на свободу речи, право на неприкосновенность, свободу от разборки [5].

Стоит отметить, что в России кибериндустрия служит больше людям с ограниченными возможностями, а западные страны расширяют применение (использование) биомедицинских технологий для усовершенствования здоровых людей с целью расширения их возможностей. Более того, киборгизацию рассматривают не только с точки зрения использования ее в медицине, но и в сфере военной промышленности. Речь идет о создании киборгов, т.е. идеальных людей, которые будут иметь искусственные органы, ткани и системы. Данный инновационный прорыв позволит создать в первую очередь идеального военного.

Концепция защиты прав киборгов заключается в применении к ним естественных и неотъемлемых прав человека. Полагаем, что проблема соблюдения прав киборгов лежит, скорее, не в нарушении их прав человека, а в несовершенстве действующих норм права и их толковании.

В Республике Беларусь существует ряд правовых актов, которые частично регулируют только некоторые вопросы, в частности испытания лекарственных средств (ст. 15

Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З «Об обращении лекарственных средств»), права и обязанности пациентов (ст. 41, 42, 47 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении»), обязанности исследователей при выполнении научных разработок, которые регламентированы и отражены в ст. 9 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-ХП «О научной деятельности», где научный работник обязан осуществлять научную деятельность, не нарушая права и свободы человека, не причиняя вреда жизни и здоровью других лиц, а также окружающей среде. Как видим, в Республике Беларусь отсутствует единый комплексный закон, защищающий права и достоинства людей, вовлеченных в проведение биомедицинских исследований.

Несомненно, требуется совершенствование нормативной правовой базы в области защиты прав человека в условиях развития биомедицинских технологий, поскольку вопрос является актуальным и должен соответствовать современным общественным интересам.

Возникает необходимость законодательного закрепления прав киборгов. В заключение предлагаются следующие положения:

- 1) право на доступ к сертифицированным киберустройствам;
- 2) право использовать киберустройства, облегчающие и улучшающие жизнь. Исключением являются ситуации, когда эти устройства представляют опасность окружающим;
- 3) право на единоличное обладание киберустройствами, интегрированными в его тело;
- 4) право на равные возможности в трудовых отношениях;
- 5) право на равное отношение окружающих.

Источники

1. Довгань, Е. Ф. Права человека в эпоху информационных технологий / Е. Ф. Довгань // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 5 (45). — С. 109–125.
- Dovgan, E. F. Human rights in the era of information technology / E. F. Dovgan // Courier of Kutafin Moscow State Law Univ. (MSAL). — 2018. — № 5 (45). — P. 109–125.*
2. Clynes, M. E. Cyborgs and Space / M. E. Clynes, S. K. Nathan // *Astronautics*. — 1969. — № 26-27. — P. 74–76.
3. Емелин, В. А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека [Электронный ресурс] / В. А. Емелин // Национальный психологический журнал. — Режим доступа: http://npsyj.ru/pdf/npj_no9_2013/npj_no9_2013_62-70.Pdf?ysclid=l1qabdhus. — Дата доступа: 02.12.2021.
- Emelin, V. A. Cyborgization and disability of a technologically advanced person [Electronic resource] / V. A. Emelin // National Psychological Journal. — Mode of access: kiborgizatsiya-i-invalidizatsiya-tehnologicheskii-rasshirennogo-cheloveka.pdf. — Date of access: 02.12.2021.*
4. Чупова, Д. И. Проблема «киборгизации» человека в современной науке [Электронный ресурс] / Д. И. Чупова, А. П. Трушников, Е. Н. Соболяникова // Студенческий научный форум — 2022. — Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2017/36439.pdf>. — Дата доступа: 02.12.2021.
- Chupova, D. I. The problem of human «cyborgization» in modern science [Electronic resource] / D. I. Chupova, A. P. Trushnikov, E. N. Sobolnikova // Student Scientific Forum — 2022. — Mode of access: https://files.scienceforum.ru/pdf/2017/36439.pdf. — Date of access: 02.12.2021.*
5. McKinnon, R. Bill of Rights of cyborgs [Electronic resource] / R McKinnon // Biohackinfo. — Mode of access: <https://biohackinfo.com/cyborg-rights>. — Date of access: 02.12.2021.

Статья поступила в редакцию 09.12.2021 г.